

АНАРХИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ: ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Басов Валерий Олегович, кандидат юридических наук, научный сотрудник, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: valeriy70@mail.ru.

Статья посвящена анархизму. Исследование строится на анализе взглядов идеологов анархизма в Новейшее время. В общественных и политических науках нет ясного представления об анархизме как теории общественного развития. Подчёркивая значимость проведённых исследований, необходимо отметить, что ряд их положений и выводов требует дальнейшего развития, а в некоторых случаях и пересмотра.

Ключевые слова: анархизм, коммунизм, синдикализм, государство, теория

ANARCHIST THOUGHT IN MODERN TIMES: GENERAL PATTERNS OF DEVELOPMENT

Basov Valeriy O., Candidate of Legal Sciences, research fellow, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: valeriy70@mail.ru.

This article is devoted to anarchism. The study is based on analysis of the views of the ideologues of anarchism in modern times. In social and political sciences, there is no clear idea of anarchism as a theory of social development. Stressing the importance of the research, it should be noted that a number of their provisions and findings required further development and, in some cases, a review.

Keywords: anarchism, communism, syndicalism, state, theory

Традиционные представления и понятия современных общетеоретических общественно-политических наук вращаются вокруг такого социального феномена, как государство. При этом не учитывается тот факт, что уже к концу XVIII века, в рамках становления идеологии анархизма стали оформляться новые воззрения на это явление. Классический европейский анархизм предстал перед нами в виде идеологии социального или индивидуального бунта, в которой можно выделить четыре самостоятельных направления: анархо-коммунизм (В. Годвин, П.А. Кропоткин), анархо-индивидуализм (М. Штирнер), анархо-синдикализм (М.А. Бакунин) и христианский анархизм (П.Ж. Прудон, Л.Н. Толстой).

Данная классификация условна, так как идеологи классического анархизма при изучении общественных явлений основывали свои взгляды на синтезе различных теорий, в том числе и собственно анархических.

Государственный анархизм В. Годвина [2, с. 206, 209] не нашёл большого числа приверженцев в анархической среде, где стремились отмежеваться от идеи государства. Зато он получил поддержку среди социалистов в России. Так, временное государство диктатуры пролетариата как переходный этап к коммунизму в теории марксизма-ленинизма напоминает модель анархического общества В. Годвина с той разницей, что В. Годвин движущей силой революции видел крестьянство, а В. Ленин – рабочий класс. Правда, в переломный период гражданской войны в России большевики были вынуждены изменить своё отношение к крестьянину, чем подтвердили актуальность выводов английского анархиста, пытавшегося найти опору в крестьянстве [6, с. 293–303].

Анархо-индивидуализм М. Штирнера оказал существенное влияние на формирование взглядов американского анархиста Бенджамена Таккера, который больше

известен в России как публицист и общественный деятель, оправдывавший индивидуальный террор. Являясь современником П.А. Кропоткина, он критиковал его коммунистические взгляды и считал, что идейная позиция последнего неприемлема для анархизма. Свои концептуальные воззрения на государство и право Б. Таккер изложил в духе критики системы будущего коммунистического общества, отрицания не только идеи правового буржуазного государства, но и государства социалистического.

Анархо-коммунизм П.А. Кропоткина нашёл гораздо большее число сторонников, в числе которых можно назвать Э. Малатесту и Ж. Грва.

В первой трети XX века особенностью этой анархической теории было исследование экономики и социальных процессов с целью минимизации в них государственного управления. Итальянский анархист Э. Малатеста при рассмотрении вопросов развития мировых цивилизаций стал сторонником формационного подхода и охарактеризовал состояние дел в Италии как кризис капитализма, вызванный хаотичным действием экономических законов конкуренции, спроса и предложения, производства и потребления. Эти противоречия он хорошо показал в аллегорическом жанре – форме десяти бесед между буржуа, студентом, фабрикантом, председателем суда и анархистом [7, с. 18–20].

Французский анархист Жан Грав увидел возможность реализации анархического идеала в творческой энергии людей, усвоивших его теорию, т.е. в пропаганде этих идей среди масс и отрицании реформ, считая их «гораздо более опасным обманом, чем мысль о полном освобождении общества» [4, с. 156, 157, 185]. Ему был близок курс на социальную революцию, а самое главное – в отличие от других теоретиков анархизма он не побоялся изложить своё представление о будущем анархическом обществе в духе синтеза коммунистических идей П.А. Кропоткина и ассоциативных планов М.А. Бакунина [3, с. 154, 156, 234].

Христианский анархизм также получил дальнейшее ускорение.

Современные анархисты христианского толка считают Л.Н. Толстого продолжателем идей П.Ж. Прудона. Более внимательное изучение религиозных взглядов Л.Н. Толстого ставит под сомнение абсолютную категоричность этого довода, скорее наоборот, его концепция была сформирована в результате самостоятельных исканий. Несмотря на критику со стороны П.А. Кропоткина сделанного Л.Н. Толстым морального выбора (имеется в виду христианское непотивление злу) его государственно-правовая теория была воспринята в неофициальных религиозных кругах, а затем выразилась в движении толстовцев [5, с. 317–330]. В более позднее время некоторыми анархистами стали пропагандироваться основанные на этой доктрине идеи пацифизма.

Анархо-синдикализм М. Бакунина [1, с. 282, 283] оказал влияние на воззрения известного немецкого анархиста Рудольфа Рокера, который подвергает резкой критике пропагандируемую в государственных образованиях идею национального единства, видит в ней попытку централизации власти посредством смешения населения и констатирует, что, к сожалению, эта идеология была взята на вооружение социал-демократами, которые придали ей форму интернационализма. Идею национального единства он противопоставляет европейский пример деятельности свободных городов Средневековья во времена эпохи Возрождения: несмотря на то что это был период национальной раздробленности, свершился скачок в культурном развитии.

К началу 1930-х годов анархическое движение реорганизуется и начинает приобретать черты либертарного (свободного) коммунизма, центр анархической активности переносится в Испанию, где готовится революция.

Анархисты действуют в условиях враждебного окружения, торжествует национал-социализм в Германии, фашизм в Италии, государственный социализм в СССР, Испания находится накануне гражданской войны. В то же время они предпринимают попытки для объединения своих усилий на IV Конгрессе СНТ, состоявшемся 1 мая 1936 г. в г. Сарагосе, где вырабатывают общую концепцию построения будущего анархического общества, пытаясь объединить коммунистический и синдикалистский подходы в вопросах общественного развития (синтез идей М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина).

Яркими представителями идеологии солидаритарного синдикализма, либертарного коммунизма становятся общественные деятели Макс Неттлау (Германия) [8, с. 71], Мюррей Букчин и Ноам Хомский (США) [9, с. 29].

Европейский классический анархизм прошёл западноевропейский (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) и российский (первая половина XIX – первая четверть XX в.) периоды формирования.

Первая половина XIX в. в развитии европейской анархической мысли является переходной от классического западноевропейского анархизма к классическому российскому анархизму, намечаются общие тенденции в концепциях М. Штирнера и М.А. Бакунина, П.Ж. Прудона и Л.Н. Толстого.

Представители российского классического анархизма, обобщая опыт передовой анархической мысли, развивают собственные идеи реорганизации общества, в которых усматривается попытка к консолидации отдельных анархических концепций в единое учение.

При этом в западноевропейском анархизме наблюдается тенденция к преодолению идеи государства и приспособлению права к реалиям нового анархического общества, а в российском анархизме наблюдается тенденция к преодолению феномена власти, преобразованию юридических, экономических и политических правил поведения в естественный механизм регулирования общественных отношений. С завершением периода классического европейского анархизма наступил постклассический этап преобразования анархических идей с последующей их трансформацией в идеологию религиозного раскольничества, солидаритарного синдикализма, либертарного коммунизма и антиглобализма.

Эти теории являются серьёзной альтернативой современной европейской идеологии глобализации социально-экономических и политических процессов и в перспективе требуют пристального научного внимания.

Список литературы

1. Бакунин М. А. Анархия и порядок: Сочинения / М. А. Бакунин – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 704 с.
2. Годвин В. О собственности / В. Годвин. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – 261 с.
3. Грав Ж. Будущее общество / Ж. Грав. – Лондон – Санкт-Петербург : Свободная Мысль, 1907. – 320 с.
4. Грав Ж. Умиращее общество и Анархия / Ж. Грав // Черное знамя. – 1906. – 185 с.
5. Кропоткин П. А. Этика: Избранные труды / П. А. Кропоткин. – Москва : Политическая литература, 1991. – 496 с.
6. Ленин В. И. Избранные произведения : в 3 т. / В. И. Ленин. – Москва : Политическая литература, 1976. – Т. 2. – 826 с.
7. Малатеста Э. Избранные сочинения: Краткая система анархизма / Э Малатеста. – Москва: Либроком, 2011. – 184 с.
8. Неттлау М. Очерки по истории анархических идей / М. Неттлау. – Москва : РАН Восточная литература, 1997. – 279 с.
9. Хомский Н. Государства-изгой. Право сильного в мировой политике / Н. Хомский – Москва : Логос, 2003. – 320 с.

References

1. Bakunin M. A. Anarhija i porjadok: Sochinenija. Moscow, JeKSMO-Press, 2000. 704 p.
2. Godvin V. O sobstvennosti. Moscow, Academy of Sciences SSSR Publ., 1958. 261 p.
3. Grav Zh. Budushhee obshhestvo. London, St. Petersburg, Svobodnaja Mysl', 1907. 320 p.
4. Grav Zh. Umirajushhee obshhestvo i Anarhija. Chernoe znamja, 1906. 185 p.

5. Kropotkin P. A. *Jetika: Izbrannye trudy*. Moscow, Politicheskaja literatura, 1991. 496 p.
6. Lenin V. I. *Izbrannye proizvedenija* : in 3 vol. Moscow, Politicheskaja literatura, 1976. Vol. 2. 826 p.
7. Malatesta Je. *Izbrannye sochinenija: Kratkaja sistema anarhizma*. Moscow, Librokom, 2011. 184 p.
8. Nettle M. *Očerki po istorii anarhicheskikh idej*. Moscow, RAN Vostochnaja literatura, 1997.- 279 p.
9. Homskij N. *Gosudarstva-izgoi. Pravo sil'nogo v mirovoj politike*. Moscow, Logos, 2003. – 320 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ДЕТЕЙ

Бесчастнова Ольга Валерьевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: beschastnova_ol@mail.ru.

Статья посвящена рассмотрению проблем уголовной ответственности за преступления, совершённые с применением информационно-телекоммуникационных сетей. Особого внимания заслуживает проблема ответственности за изготовление и распространение детской порнографии с использованием сети Интернет.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет, детская порнография, сексуальная эксплуатация детей

USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS (INCLUDING THE INTERNET NETWORK) AS SIGN OF CRIMES, THE CHILDREN CONNECTED WITH SEXUAL EXPLOITATION

Beschastnova Olga V., Candidate of Legal Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: beschastnova_ol@mail.ru.

This article devoted to the problems of criminal liability for crimes committed with the use of information and telecommunication networks. Special attention should be paid to the problem of responsibility for production and distribution of child pornography using the Internet.

Keywords: information and telecommunication network, Internet, child pornography, sexual exploitation of children

В условиях интенсивной глобальной компьютеризации человечество столкнулось с массой проблем, которые быстро переросли в реальную угрозу не только экономическому, но и социальному благополучию общества. В числе таких угроз можно назвать компьютерную преступность. Сам феномен компьютерной преступности настолько молод, что в настоящее время недостаточно изучен и заслуживает особого внимания как преступное явление, часто имеющее транснациональный характер.

Одним из мощнейших средств информационного обмена стала глобальная телекоммуникационная сеть Интернет, благодаря которой человечество получило новые возможности для обмена информацией на качественно ином технологическом уровне. Поэтому Интернет стал удобным средством совершения самых разнообразных преступлений.

Принятая в 2001 г. Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации указывает, что государства – члены Совета Европы и другие государства, подписавшие Конвенцию, сознают глубокие перемены, вызванные вне-